

Антон Кротов

Третья африканская экспедиция

Путешествие автостопом в Африку и обратно
в 2003 году с неудачным попаданием в Сомали
и сидением в эфиопской тюрьме.

АНТОН КРОТОВ

**Третья африканская экспедиция.
Путешествие автостопом
в Африку и обратно в 2003 году
с неудачным попаданием в Сомали
и сидением в эфиопской тюрьме.**

«Издательские решения»

Кротов А.

Третья африканская экспедиция. Путешествие автостопом в Африку и обратно в 2003 году с неудачным попаданием в Сомали и сидением в эфиопской тюрьме. / А. Кротов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748403-3

Автостоп, ночлег у местных жителей, базары, тюрьмы, питьевая вода прямо из Нила, солнце Сахары и пыль эфиопских дорог, попытка проникнуть в Сомали и депортация оттуда, — всё это благополучно пережили Антон Кротов и Илья Алигожин в очередном путешествии по Африке в 2003 году. Книга описывает все приключения путешественников, снабжена фотографиями из Судана и Эфиопии, сделанными автором.

ISBN 978-5-44-748403-3

© Кротов А.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Въезд в Сирию	11
Встреча с попутчиками	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

**Третья африканская экспедиция
Путешествие автостопом
в Африку и обратно в 2003 году
с неудачным попаданием в Сомали
и сидением в эфиопской тюрьме.
Антон Кротов**

© Антон Кротов, 2016

© Антон Кротов, фотографии, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Африка – мой любимый материк.

В то время, как мир стремительно покрывается слоем долларов и асфальта, здесь до сих пор возможны настоящие путешествия и настоящие неожиданности. И хотя Африку изучают политики и географы, сюда летают русские врачи и лётчики, но для вольных путешественников большая часть Чёрного континента до сих пор содержит белые пятна.

Одним из таких белых пятен, к лету 2003 года, осталась территория самой восточной африканской страны – Сомали. Здесь нет российских посольств и торгпредств, здесь не бывали ни автостопщики, ни автомобилисты, ни велосипедисты; туристские фирмы ещё не скоро откроют маршруты сюда.

Республика Сомали получила свои нынешние границы и независимость в 1960 году. На этой большой площади (примерно полторы Франции) издавна проживали представители 26 племён, или кланов. Больше двадцати лет подряд Республикой Сомали управлял один президент, Сиад Барре. В 1991 году он был свергнут, и Сомали постигла участь СССР. В то же время, как развалился Советский Союз, – в те же месяцы – на пустынных равнинах Восточной Африки возникло несколько государственно-племенных образований. Север объявил о своей независимости (под названием Сомалилэнд); объявились также Пунталэнд (на северо-востоке), Джуббалэнд, Центральные штаты Сомали и другие мини-государства, с тех самых пор никем не признанные. Во владении центрального правительства осталось лишь несколько кварталов столицы, Могадишо, а также сомалийские посольства по всему миру и кресло в ООН.

Подобная ситуация была бы у нас, если бы М. Горбачёв не отказался от власти, а продолжал сидеть в Кремле, настаивая на своей легитимности, посольства СССР выдавали бы до сих пор визы СССР, а соседи Союза упорно на официальном уровне притворялись бы, что не имеют дела с «повстанцами».

Такая неопределённость с внутренним положением весьма осложняет попадание в Сомали. Добавим к этому и то, что представители всех 26-ти кланов временами ведут между собой войну, плюс на территории Сомалилэнда и других непризнанных мини-государств действуют свои микро-сепаратисты, размножающиеся почкованием.

Главной целью Третьей Африканской экспедиции АВП и было попадание в Сомали. По дороге туда мы планировали проехать через Турцию, Сирию, Иорданию, Египет, Судан и Эфиопию, посетив ещё неизученные нами уголки этих стран; на обратном пути надеялись побывать в Йемене, Омане и Иране. Однако, автору этих строк удалось осуществить лишь часть замысла: достичь Эфиопии, ступить на сомалийскую землю, но вскоре оказаться в эфиопской тюрьме. Об этом и будет рассказано в повести.

Визы Эфиопии и Судана

Первая часть пути, трасса Москва—Каир, уже известна многим людям: одним из книг, другим из личного опыта. Ещё в феврале 1999 года, впервые в истории вольных путешествий, шесть человек – В. Шарлаев, Г. Кубатьян, П. Марутенков, К. Шулов, А. Петров, А. Казанцев и А. Кротов прошли автостопом этот маршрут. Об этой поездке, а также о путешествии по Судану и возвращении домой, я подробно написал в книге «Автостопом в Судан»¹. Второе наше пришествие на этот маршрут состоялось в 2000 году – тогда мы побывали не только на Ближнем Востоке, в Судане и Эфиопии, но и во многих других странах Африки².

С тех пор наземный путь из России в Египет, через Кавказ, Турцию, Сирию и Иорданию, стал классическим. Сотни и тысячи людей побывали в арабских странах Ближнего востока, а многие достигли и Судана, уникальной страны, где вы можете соприкоснуться с настоящим прошлым человечества. Впрочем, дороги Африки – это настоящие машины времени, и только здесь можно на одной машине, за пару часов, пересечь несколько столетий, попасть из XIX или даже X столетия в век XXI-й, и наоборот. Об этом я подробно написал в своих предыдущих книгах³.

Героями этой повести будут четыре человека:

1) 30-летний житель Вологды, бородатый и волосатый, Сергей Браславский (по прозвищу Книжник), участник поездки в Афганистан в 2002 году; специалист по продаже книг; самый массивный участник поездки (95 килограмм); взял с собой гитару, чтобы изучить, как зарабатывать ею в дальних странах; провожающий до Египта;

¹ См. А. Кротов. *Автостопом в Судан*. Или другое издание этого же сочинения, выпущенное под названием *Это ты, Африка!*.

² См. А. Кротов. *200 дней на юг, или незаконченная кругосветка*.

³ См. А. Кротов. *Вольная Африка. Практический путеводитель по 45 странам Африки*. А также: А. Кротов. *Восточная Африка. Практический и транспортный путеводитель*.

2) 18-летняя Наталья Кислицкая (по прозвищу Нотка), из города Липецка, бывшая студентка, бросившая свою студенческую жизнь ради вольной жизни и путешествий; самоходная и грузоподъёмная женщина; очень активная и инициативная, даже чрезмерно; провожающая до Судана;

3) Илья Алигожин, происходящий из города Ярцево; в свои 18 лет он тоже, как и Нотка, успел побывать студентом; любитель фотографировать всё на свете;

4) А. Кротов, автор этих строк.

В августе 2003 года мы, сделав заранее суданскую, иорданскую и сирийскую визы, покинули столицу. Кроме этого, у нас с Ильёй были бумаги на сомалийском языке, из «государственного» сомалийского посольства в Москве. Прочие визы мы планировали получить по дороге, по мере надобности. Встреча у нас была назначена в сирийском городе Тадмор (известном как Пальмира).

Старт. Турция

Из Москвы выезжали мы, как обычно, отдельно. В прежние годы можно было легко добраться до Турции и Сирии двумя путями: с востока от Чёрного моря (через Грузию) и с запада от моря (через Болгарию и Румынию). Оба эти пути были просты, так как до последних лет и Грузия, и Болгария, и Румыния были безвизовыми. Сейчас свободный путь до Турции закрылся – из-за козней политиков, разделяющих народы, для посещения каждой из этих стран требуется отдельная виза.

Не имеющим болгарской, румынской или грузинской виз, из России в Турцию приходится лететь самолётом или плыть на пароме через Чёрное море. Есть и комбинированный вариант: автостопом до Баку, а оттуда самолётом в Нахичевань, азербайджанский анклав-«остров» между территориями Армении, Турции и Ирана. Самолёт Баку—Нахичевань стоит около двадцати долларов, плюс столько же стоит сейчас виза Турции.

Одни страны становятся визовыми, а другие наоборот: в 2003 году, после американо-иракской войны, на некоторое время стал безвизовым Ирак – въезд свободный для всех желающих. Этим успели воспользоваться (весною 2003 года) питерские путешественники Гриша Кубатьян и Юрий Болотов, первыми посетившие послевоенный Ирак и даже побывавшие в американском концлагере (их сочли за террористов, но потом отпустили). Многие автостопщики вдохновились их примером; в том числе Илья и Нотка. Они добирались в Сирию через Баку, Нахичевань, Восточную Турцию и Иракский Курдистан.

Книжник ехал со своей гитарой через Баку и Нахичевань, но без Ирака. У меня же было меньше свободного времени, и я сэкономил пять суток – полетел самолётом до Стамбула.

За пару дней до вылета мне по телефону (в Москве) позвонил некий человек, Костя из г. Волжский Волгоградской области, и предложил встретиться меня по прилёту. Я согласился и сказал, во сколько прилечу. Тот и впрямь ждал меня и рассказал такую горестную историю. Приведена вкратце.

«Мы с другом решили ехать на лето на заработки в Грецию, где, говорят, всем нелегалам платят на сборе фруктов 1000 долларов в месяц. Купили визу через фирму. Но в Греции нужны показные деньги, как минимум \$400 на человека, доказать, что ты не бомж. Одолжили денег и купили на \$400 дорожных чеков „American Express“, которые якобы восстанавливаются при потере. Через неделю пришли ещё раз в контору, и сказали, что чеки утерялись: мы думали, что нам дадут сразу новые чеки, и у нас будут чеки на \$800, чтобы предъявлять их на границе. Но в конторе сказали: „ОК, мы внесём ваши (якобы) утерянные чеки в компьютерную базу недействительных чеков, так что никто по ним деньги никогда не получит. А выдать дубликаты мы сможем через месяц, пока проведём консультации с нашим главным офисом.“ Так, вместо

чеков на \$800, у нас остались лишь долги на \$400. Мы поехали в Грецию, надеясь въехать туда с турецкой стороны, но на переходах хотели, чтобы мы предъявили по \$400 на каждого, в доказательство нашей состоятельности. Тогда мой напарник, Руслан, взял эти „утерянные“ чеки на \$400, предъявил их и прошёл, пообещав передать их мне обратно на турецкую сторону, с первой же встречной машиной. Так мы расстались, но никто мне ничего не передал, и где Руслан, я не знаю, и связаться с ним не знаю как. Прошло много дней, и вот я неимущим скитаюсь по Турции. Я предлагаю тебе следующее: одолжи мне пожалуйста \$400, я быстренько заеду в Грецию, покажу деньги на границе, а потом тебе эти деньги с первой же машиной передам».

Но я отказал человеку в таком одолжении, и он, огорчённый, остался в Стамбуле (ах, вот для чего он меня встречал). Так что если к вам, когда вы прилетите в Турцию, подойдёт обросший и голодный человек и попросит одолжить ему на денёк \$400 – знайте, что это он. Не пробуйте удвоить ваши чеки, «утеряв» их; а отправляясь на сбор бананов в Грецию, прежде проведите подробные консультации с уже побывавшими там специалистами.

Моя поездка по Турции не была особенной: всё было приятно и привычно. В центральной Турции удалось застопить здоровые фуры с *подмосковными* номерами! Водители (три машины – три водителя: русский и два араба) ехали из казахского города Уральск через Россию и через украинский Донецк (где они прикупили холодильников) в иорданскую Акабу – из Азии в Азию, за месяц по шести странам. Один из водителей однажды, захлопнув кабину, умудрился забыть ключи в кабине другой, ушедшей вперёд, машины, и, застопив самый медленный в мире грузовик, помчался догонять впереди идущий⁴. Мне оставалось лишь скучать в тени стоящего грузовика, так как рюкзак остался в кабине. В другой раз мой водитель уронил тряпку в 500-литровый бензобак, и целый час пытался её выловить всякими проволоками и крючками.

Все турецкие города достаточно цивилизные; дороги здесь отличные; много платных автобанов. На хороших дорогах машины останавливаются хуже, и наоборот: в более глухих местах стопится каждый второй. Повсюду большие типовые мечети, похожие друг на друга, а также красные флаги, только вместо серпа и молота полумесяц (тот же серп, но без ручки). Сухо и солнечно, всё вокруг рыжее: горы и степь.

Отличный гостеприимный народ оказался в Турецком Курдистане, в восточной части страны. Я побывал в главном городе курдов со странным названием Диярбакыр, переночевал в местной мечети, посмотрел, как женщины из глины лепят и продают огромные тандыры – печи для хлебов размером с корову, – затем побывал на озере Ван. Озеро сие находится в горах, на высоте 1800 метров над уровнем моря, и зимой это самые холодные и снежные места страны. Само озеро не пресное, а с большой примесью соды. Холодное, и обдувается холодным ветром. Окружено горами со всех сторон, как Байкал, и велико – километров восемьдесят в длину. Под городом Ахлат первый в Турции раз полицейский у меня проверил документы, и сам произнёс по-русски слово «Автостоп»! И в России не все знают...

Город Ван, на восточной оконечности озера, 280 тысяч жителей – население каждого городка указывается здесь прямо на въездной табличке. В городе я обнаружил магазин «Migroos» —аналог нашего «Рамстора». Вернее, Рамстор это наш турецкий «Мигрос». Все те же продукты, что и у нас, только дороже. И не только в Ване, но и в каждом городе здесь есть супермаркет, хоть и небольшой, но принимающий кредитные карточки, а также Интернет-кафе. В окрестностях города – соляные промыслы, добывают то ли соль, то ли соду, выпаривая лужи у озера.

К востоку от города Ван, в крошечном городке Гюзельсу («Прекрасная вода»), обнаружилась роскошная крепость Хошап Калеси – посетил её, по лазил, поснимал. Крепость стоит

⁴ Читатель возразит: «Если догнал, то не *самый* медленный!» – Нет, догоняющий действительно был *самый* медленный, просто впереди идущий вовремя заметил, что нет заднего, и остановился подождать напарника.

на горе, и с неё открывается отличный вид на дороги, горы и поля. Этаким крымский пейзаж, всё жёлтое, сухая трава типа степь, машинки где-то ползут вдалеке. В одном из горных мест я решил переночевать у водопада, но чуть не вызвал камнепад, и долгое время в вечерних сумерках ползал по скалам, ища безопасное от падения камней и воды место.

Восточная Турция изобилует не только горами, реками и водопадами, – но и военными, и полицейскими. Много постов, на которых проверяют паспорт, заставляют заполнить какие-то анкеты – причина в том, что регион сей, населённый курдским народом, уже давно хочет отделиться от западной Турции – впрочем, безуспешно. В городе Ширнак я наблюдал много тысяч человек полиции и солдат; на каждом углу был человек в форме, в каждом магазине и лавке, и у каждой телефонной будки находился военный, следивший за тем, чтобы редкие робкие граждане никак не проявляли сепаратизма. Я постарался поскорее смыться из заминированного города. Водители-курды подвозят лучше, чем водители-турки, но первые неторопливые, любят постоять, чайку попить, а турки – более деловые. Так и делится страна, лежащая меж двух континентов – на европейскую половину, с автобанами и небоскрёбами, и азиатскую, курдскую часть, более напоминающую нормальную гостеприимную Азию. Только солдаты и полиция здесь турецкой, главенствующей национальности.

Въезд в Сирию

На выезде в Сирию турки содрали с меня 5000000 лир (пять миллионов) какого-то пограничного побора. Правда, это не очень большие деньги: ведь на момент моего путешествия за доллар давали полтора миллиона. Проезд на трамвае, в метро, пакет молока и другие простые радости стоили здесь свыше миллиона за каждую радость, и самый простой завтрак, состоящий из лепёшки, скажем, и пакета молока – можно по праву назвать «завтраком миллионера». Каждый год курс турецкой лиры падает, а цены ползут вверх. Но страна и не думает дешеветь; один литр солярки стоит здесь около доллара – миллион четыреста тысяч, как у нас в гражданскую войну. «Забегаю я в буфет, ни копейки денег нет, разменяйте десять миллионов!» – это про Турцию. В супермаркетах цены семизначные⁵. Кстати, в соседнем послевоенном Ираке солярка и бензин в 100 (сто) раз дешевле, и местные жители целыми деревнями живут на одной контрабанде – перевоза через границу топливо в своих собственных бензобаках.

А вот в Сирии такой инфляции нет: всего 50 лир за доллар, как и несколько лет назад; цены такие же копеечные, много вкусной еды, дешёвый бензин, и вместо турецких цивильных машин и дорог – сирийские старые, облезлые машины. Дороги нормальные. Всюду, как всегда, портреты бывшего сирийского президента, Хафиза Асада, и его сына, текущего президента, Башара Асада. Плакаты и надписи: «Руки прочь от Ирака!», «Позор оккупантам» и прочее. Сирия – одна из тихих союзников Ирака в американо-иракской войне.

Добравшись до сирийского города Алеппо, я вновь подробно изучал его. Даже, чтобы поучаствовать в культурной жизни, пошёл в кино – уличный зазывала всех туда затаскивал. Когда в зале набралось человек 15, началось кино. Жара +40°, вентиляции никакой. Густой сигаретный дым, автомобильные гудки с улицы рядом, все хрустят орехами и семечками, очистки бросают на пол, ноги задирают на передние ряды сидений. Начался фильм, опоздавшие выбирают себе места, подсвечивая путь спичками и зажигалками. Фильм оказался американский, с титрами на арабском, а порой почему-то на китайском языке. Так я познал устройство местного кинематографа. Вышел на улицу – там ещё жарче, +45° в тени.

Решил изучить устройство сирийских поездов. Моё появление на вокзале вызвало большое оживление. Специальный помощник сопровождал меня от покупки билета (я решил поехать в некий городок Джиср-аш-шугур) до посадки. Поезд оказался похож на нашу электричку. Чистый и опрятный, очень дешёвый (билет стоил пол-доллара). Нищих, продавцов и бомжей ни на вокзале, ни в поезде не наблюдалось.

После Джисра (где я вписался у строителей на окраине города) я продолжил путешествие автостопом. Сирия была гостеприимна и весела, как обычно. Побывал в ещё одних развалинах, где раньше не был, – в древнеримском городе Апамея. Рядом с Апамеей находится обычное сирийское село, всё засаженное кактусами. Эти кактусы размером с деревенский дом, кустятся, достигают 4 метров в высоту и плодоносят. Их красные плоды, похожие на помидоры размером и вкусом, продаются на базарах. Но они колючие.

Пока я фотографировал заросли кактуса, из крестьянского дома вышел бородатый сириец, мой ровесник. Я попросил его сфотографировать меня на фоне кактусов. Оказалось, мужик знает русский язык: учится в Дамаске в университете на факультете русского языка! (А в деревне на каникулах.) Он зазвал меня в дом, и мы долгое время тусовались, общались, питались, фотографировали процесс сбора кактусных плодов и их очистку. Плоды кактуса

⁵ Через год после нашего путешествия турецкие власти решились-таки на деноминацию. Шесть нулей у турецких лир перешли отрезать с 1 января 2005 года. Так что в ближайшие годы стать в Турции миллионером будет трудно.

собирают особыми щипцами, потом острым ножом чистят, не прикасаясь, и лишь потом едят. Я подарил мужику книгу «Автостопом в Судан» и другие пособия по автостопу.

А в городе Хама я обрёл научную вписку таким образом.

В центре города стоит несколько высоких офисных зданий, типа Всемирного торгового центра, но пониже, этажей по 10—12. Здания всё строятся, верхушка ещё не закончена, а внизу уже работают офисы. Решил залезть на недостроенные верхние этажи и спать над всем городом. Но на крышу ход закрыт; зашёл в офис – там компьютеры, интернет, мужик – преподаватель компьютерной грамотности. За чаем разговорились, и тот предложил мне на выбор аж 4 варианта ночлега: 1) спать на крыше (ключ нашёлся), 2) остаться спать в этом офисе с компьютерами, 3) поехать в деревню в гости к этому мужику (50 км), 4) ехать ночевать в другую деревню (15 км), где якобы есть мужик, говорящий по-русски! Я выбрал последний вариант.

Приехал в деревню, она называлась Маррошухур, там большая семья, но только один человек знает одно предложение по-русски, а именно: «*Иван Иванович пошёл на море купаться*»! Видимо, он где-то выучил эту фразу и перед всеми сельчанами хвастался знанием русского языка... Ещё он знал слово «*картошка*». В самом доме – несколько комнат, устланных коврами, есть главная комната с подушками, кальяном, компьютером и телефоном – здесь принимают гостей. Едят на полу (приносят скатерть и продукты женщины из другой комнаты), еду берут руками, как во всех ближневосточных домах. Спят тоже на полу – приносят тюфяки, подушки. В комнатах необычайно просторно, потому что нет ни шкафов, ни столов, ни стульев, ни кроватей. Маленькая полочка с книгами. Подставки под телевизор и компьютер, есть даже интернет. Всё чисто. В отдельной комнате есть душ. Хозяева религиозные, один из детей хозяина даже учится в исламском университете. А вообще много детей и внуков, всего 15—18 человек, некоторые англоговорящие. Женщины не вмешиваются в разговор мужчин, только появляются и потом исчезают на свою половину.

Самые продвинутые, узнав секреты моего передвижения, спрашивали:

– Неужели и в России можно бесплатно ездить на попутных машинах? Мы думали, что автостоп существует только у нас!

Посмотрели фотографии России. Все удивлялись. На одной фотографии был изображён мой отец, В.Г.Кротов. Увидев его седую бороду, сирийцы решили, что он великий шейх и ему лет под 80. Удивились, узнав что меньше.

24 августа, накануне назначенной стрелки, я покинул гостеприимный Маррошухур и поехал автостопом в Пальмиру (Тадмор). Было весьма жарко. В одном месте дорогу ремонтировали, я ехал на маленькой машинке, мы объезжали по пустыне и застряли в песках. Мимо проезжали арабские шейхи на крутых джипах, но не взялись за наше выталкивание. И только сирийские военные на старом советском ЗИЛе, проезжая мимо, занялись нашим спасением и, упёршись носом ЗИЛа в нашу застрявшую легковушку, добыли её из плена песка.

По дороге в Пальмиру я видел придорожную ярмарку, где продавались всевозможные бюсты и статуи президента Хафиза Асада и президента Башара Асада всех ростов и величин.

Встреча с попутчиками

В назначенный срок, 25 августа, на главпочтамте города Тадмор собрались упомянутые выше Книжник, Илья Алигожин, Нотка и автор этих строк, а также неизвестный мне ранее Дмитрий из Архангельска. Этот Дмитрий решил прокатиться от Белого до Красного моря и обратно, а заодно повстречаться с членами экспедиции АВП. В Стамбуле какие-то бандиты, говорящие по-русски, вытребовали у него 200 долларов и были очень довольны. Впрочем, я надеюсь, что те расходы, что понёс тов. Дмитрий по своей неопытности в городе Стамбуле, – весьма возместились теми радостями дороги, которые он получил в Турции, Сирии и Иордании на своём последующем пути.

Мы думали, что на стрелку приедет и наш друг из Киева Андрей Сапунов. Но так его и не дождалось. Оказалось, он тоже был в Сирии в это время, но опоздал на два часа, и мы его не увидели. Приехав с опозданием на стрелку, Андрей не нашёл никаких наших следов: он не знал, что мы ушли ночевать в одну из многоярусных погребальных башен.

В гробницах спать удобно: ни мусора, ни ветра, чисто, костей мало. Надеялись, что какие-нибудь туристы заглянут сюда ночью и испугаются: подумают, что Час наступил и мёртвые воскресли! Но никто не зашёл.

– Теперь мы можем говорить друг другу: «в гробу я тебя видал», и это будет абсолютной правдой! – сообщил Книжник.

Наутро начали путешествие автостопом – нераздельной пятёркой. В этой стране, где можно ездить в кузовах, путешествие впятером ненамного медленнее одиночного. Побывали в разных исторических замках: Крак де Шевалье, Калаат Маркаб и др., о которых я подробно писал в предыдущих книгах, а также в замке города Мисьяф, где я раньше не был, и замок очень понравился. Во время нашего визита в замке работали археологи. Замок отлично сохранился, мы полазили по башням и стенам, билетёра тут почему-то не было. Хотелось заночевать в замке, но к сожалению археологи запирали на ночь (может, чтобы никто не повредил раскопки). Весь день, когда мы гуляли по замку и обедались в Мисьяфе, из пустыни дул необычайно сильный ветер.

Через пару дней мы разделились. Впятером путешествовать можно, и с автостопом проблем нет; но так как желания у всех нас несколько различны, – то бывают всякие трения: «пойдём-поедем сюда!» – «Нет, давай туда!» Вот мы и разделились: я с Книжником, а Нотка, Илья и Дима – поодиночке. Договорились встретиться 2 сентября 2003 года в Иордании, на горячих источниках вблизи Мёртвого моря.

Как известно читателю предыдущих книг, в Мёртвое море впадает несколько солёных горячих ручейков, образующих настоящие водопады и ванны. Раньше этих ручейков было несколько, и мы договорились встречаться на самом северном из них. К сожалению, за минувшие годы многие горячие речки высохли – можно подумать, что испарились, но в реальности это произошло из-за хозяйственной деятельности человека, похитившего всю воду для оросительных нужд. Осталась только одна, самая главная горячая речка с рестораном и гостиницей внизу (при впадении в море), с большим указателем «Hot Springs» – «Горячие Ключи».

Итак, мне на несколько дней достался самый крупный напарник в виде Книжника (с гитарой). Сперва мы побывали в городе Маалюля, где ночевали в пещерах, которые выдолбили монахи в древние времена. Пещеры вполне пригодны для жизни и по сей день, тем более что можно спуститься в город за сэндвичами и арбузами – во времена монахов таких услуг, наверное, не было. Потом побывали в Дамаске, но не стали там останавливаться. Приятно, что в Российском культурном центре появилось недорогое Интернет-кафе с русифицированными

компьютерами. Ещё в Дамаске появились, о удивление, банкоматы, и, говорят, они принимают даже международные кредитные карточки. О удивление! Раньше в Сирии такого не было. До чего дошёл прогресс!

Ночевали в городе Босра, уже известном мне по наличию там римского амфитеатра. Вписались в семье сирийцев научным образом. Сперва к нам подходили на главной улице разговорчивые дети, но они не смогли нас вписать. Потом мы ушли с главной улицы, и в каком-то тёмном переулке нам наперерез выскочил ребёнок: «Хеллоу, мистер! Вот из ё нейм? (Как вас зовут?)» – Я отвечал образованному мальчику, что зовут нас так-то, и мы хотим переночевать у него в доме. Мальчик перевёл наше желание родителям, и наше желание осуществилось. Дом был похож на предыдущий, но попроще: тут не было компьютера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.